

Светлана Неретина. Воскресение политической философии и политического действия. Парижское восстание 1356 – 1358 гг. М.: Голос, 2012 – 388 с.

В книге показан процесс возникновения политической философии и политического действия после многовековой (начиная с эпохи раннего Средневековья) христианской установки на анализ внутренней жизни. Этот процесс развертывается в первый период Столетней войны, в XIV в., в момент финансового, экономического и военного кризиса французского королевства, спровоцировавшего усиленное формирование третьего сословия - сословия бюргеров: купцов, ремесленников, юристов и пр. как сословия людей, начинавших осознавать свою гражданственность, переход от феодальной монархии к сословно-представительной, начала либерализации, равного диалога с властью, когда возродилась философски обосновываемая сфера действия - политика как специфическая деятельность, которая затрагивала всё общество. На основании разнообразных источников, прежде всего хроник, в книге подробно анализируются позиции разных сословий во время Парижского движения 1356 – 1358 гг., выясняются причины и мотивы, позволившие мирному движению перерасти в восстание во главе с купеческим старшиной Этьеном Марселем, день гибели которого принадлежит к числу «тридцати дней, которые сотворили Францию». Книга представляет интерес для историков, философов, политологов и всех интересующихся историей политических движений.

Наталья Автономова. Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011. – 510 с.

Встречи с Ж.Дерридой (будем использовать старую грамматику) Н.С.Автономова рассматривает как экзистенциальные контексты, определившие замысел книги. И это самое интересное и восхищающее в книге: все, что в ней написано, пронизано глубоким уважением и почтением к этому философу.

Книга состоит из трех разделов: «Деконструкция метафизики», «Этико-политические развороты метафизики» и «Как возможна реконструкция деконструкции?» В Приложении помещен перевод Автономовой седьмой главы книги Дерриды «Монолингвизм другого, или протез первоначала» и в конце указатель слов-понятий из лексикона философа.

Один из основных вопросов, на которые отвечает автор книги и который она вынесла в аннотацию, «можно ли считать язык Деррида<...> философским?» Вопрос не напрасный, если учесть, что Деррида способствовал деконструкции и рас-по-строению языка, рожденного на переломе эпох, в котором «неопределенность перевешивает все заранее заданные рецепты и поэтому является условием ответственности человека за выбор пути». По мнению автора, философский язык деконструкции – это направленная социальная озабоченность к реальным жизненно-важным проблемам и способам их выражения (с.173), приводящая к «расширению спектра модальностей» разных сторон разума, рассудка, суждения, «что можно назвать условиями возможности» (с. 318). Сама эта идея – возможностей мышления – одна из ярких и необходимых для современности, отказавшейся от любых тоталитарных установок. Переосмысление возможностей разума не только способствует обретению им новой «значимой формы», но уловлению «междутемья», того незаметного в бытии, что собственно и обеспечивает

это бытие и строгостью и легкостью, заданными интуицией, выдумкой и фантазией. Обращение автора к анализу техник исследования философа свидетельствует о внимании к анализу переходности мысли и сознания.

Книга, как считает автор, рассчитана на широкий круг читателей, заинтересованных в анализе современной философии, в анализе проблем языка, культуры и перевода.

Ханна Арендт. Лекции по политической философии Канта. СПб.: Наука, 2012. – 303 с.

Замысел Ханны Арендт состоял в том, чтобы написать три части книги «Жизнь ума» - тема, сама по себе весьма значительная, если не сказать почти невозможная для осуществления. Как пишет автор Предисловия Р.Бейнер, если бы ей удалось написать третью часть «Суждение», то книга в целом могла бы стать самой значительной ее книгой. Цель издания – «свести воедино тексты Арендт, посвященные данной... теме», которые «не могут заменить несуществующую книгу, но, будучи рассмотренными в контексте всего творчества Ханны Арендт, ... могут подсказать, в каком направлении должна была развиваться ее мысль» (с.5). Эта книга была создана на основе Гиффордовских лекций, чтение которых поставило Арендт как философа в один ряд с А.Н.Уайтхедом, А.Бергсоном, Э.Жильсоном, Г.Марселем и др.

Курс «Кантовских лекций» Арендт прочла во время осеннего семестра 1970 г. в Новой школе социальных исследований, лекции по «Критике способности суждения» должны были читаться в весенний семестр 1976 г., но в связи с ее кончиной они не состоялись. Книга состоит из двух частей. В первую часть вошли эпиграфы к «Суждению», «Послесловие к “Мышлению”» (Жизнь ума. Т. 1), 13 лекций по политической философии Канта, семинар по «Критике способности суждения», посвященный воображению. Вторую часть составляет Комментарий Р.Бейнера к «Суждению», где суждение рассматривается как выход из тупика, соотносятся суждение и понимание, вкус и культура, репрезентативное мышление, суждение в чрезвычайных ситуациях, выраженное, например, в суде над Эйхманом, где проводится аналогия между Арендт и Ницше. Бейнер, к примеру, считает, что «одна и та же структура мысли вдохновляет концепцию суждения Арендт и концепцию вечного возвращения Ницше» на том основании, что обе концепции возникают из похожих мысленных экспериментов. «Представим себе момент времени, полностью изолированный от остальных, так что весь его возможный смысл “уже содержится в нем самом без ссылки на другое – как бы без сцепления с другими”, - момент самого интенсивного экзистенциального значения. Каким образом *этот* момент может утвердить смысл всего жизненного существования? У Ницше онтологическое сцепление достигается благодаря предвосхищению вечного возвращения. У Арендт – благодаря ретроспективному взгляду исторического суждения» (с.237).

Книга завершается статьей «От редакции», написанной А.Ф.Филипповым, где сообщается, что смысл «Суждения» - в «публичном представлении аргумента» (с.297), а также, что Арендт «собиралась писать *новый* текст, выступить... “инициатором нового”, чего прежде еще не было в мире» (с.298).

Для самой Арендт, анализирующей Канта, «суждение – не практический разум; практический разум “резонирует” и говорит мне, что делать, а что не делать; он устанавливает законы и тождествен с волей, а воля отдает приказы; она выражает себя императивами. Суждение, напротив, возникает просто из “созерцательного, или бездеятельного... удовольствия”» (с.31).

Одной из тем третьей лекции была попытка постичь ответы Канта на им же поставленные вопросы, актуальные до сих пор: что я могу знать? Что я должен делать? И на что я смею надеяться? Арендт полагает, что многие кантовские формулировки и вопросов и ответов являются «препятствием для самого Канта» (с.39). так, «второй вопрос вообще не относится к действию, и Кант нигде не учитывает действия. Он подробно разбирает исходную человеческую “общительность” <...> однако ему неведома ни способность действия, ни ее потребность» (там же). Все три вопроса сводятся в результате к одному: что я могу и что не могу знать? По Канту, это практические вопросы, потому именно практический разум сообщает мне, как нужно о них думать. Мысли других философов в конце концов сходятся к высказыванию Паскаля: философская жизнь – жизнь спокойная и простая. «О политическом они [прежние философы] писали так, словно устанавливали правила для сумасшедшего дома» (с.43). Сам Кант соглашается с Аристотелем, оспаривавшим Платона: не философы должны править, но правители должны добровольно прислушиваться к философам (с.55).

Арендт обнаруживает серьезное различие между современным и Кантовым пониманием свободы. «Свобода слова и мысли, как мы ее понимаем, - это право всякого человека на самовыражение и высказывания своего мнения для того, чтобы иметь возможность убеждать других в своей правоте <...> Кант придерживается совершенно иной точки зрения. Он считает, что сама способность мышления зависима от своего публичного применения; без “свободного и открытого мспытания” никакое мышление, никакое составление мнения невозможны. Разум создан не для того, “чтобы изолировать себя, но для того, чтобы вступать в общение с другими людьми”». Это позиция, как считает Арендт, не политика, а философа и мыслителя.

Свободное мышление Арендт заявлено в лекциях с завидной простотой, оправдывая свое реноме «канонической фигуры политической философии» (с.295).

Книга адресована всем профессионалам в политической теории, но главное все же – философам, имеющим вкус к строгой и незаблокированной навязанными идеологемами мысли.